

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ШУМПЕТЕРИАНСТВА И АВСТРИЙСКОЙ ШКОЛЫ

Антипина Евгения Валерьевна

старший преподаватель кафедры экономической теории РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: donskikh@yandex.ru

В статье исследуются ключевые методы двух современных школ экономической мысли – австрийской экономической школы и шumpетерианства. Показаны гипотезы, заложенные в их основании, а также принципы, на которые они опираются. Автором рассмотрены и проанализированы основные методологические отличия шumpетерианства от австрийской школы. Доказывается существование современного шumpетерианства, показан его возможный вклад в дальнейшее развитие экономической науки. Особый акцент сделан на рассмотрении концепции предпринимательства. На основе обобщения различных подходов отмечено, что методологический индивидуализм предполагает объяснение общественных явлений в терминах индивидуального поведения. Информационной основой статьи стали работы авторов, обращавшихся к австрийской экономической школе и шumpетерианству.

Ключевые слова: экономическая теория, институционально-психологический подход, рыночное равновесие, эволюция рынка.

COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODOLOGICAL APPROACHES IN SCHUMPETERIANISM AND AUSTRIAN SCHOOL

Antipina, Evgeniya V.

Senior Lecturer of the Department for Economic Theory of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.

E-mail: donskikh@yandex.ru

The article investigates key methods of the two present day schools of economic thought, i. e. the Austrian school and Schumpeterianism, hypotheses put in their basis and principles they are leaning on. The author discussed and analyzed key methodological differences between Schumpeterianism and the Austrian school. He proved the existence of current Schumpeterianism, showed its potential contribution to the further development of economic science. The article focuses on the concept of entrepreneurship. By generalizing various approaches the author pointed out that methodological individualism presupposes explanation

of public phenomena in terms of individual behavior. The information basis of the article was formed by authors addressing the Austrian economic school and Schumpeterianism.

Keywords: economic theory, institutional-psychological approach, market equilibrium, market evolution.

В 1886 г. Бем-Баверк в Австрии приобрел огромную известность, опубликовав монографию «Grundzuege der Theorie des wirtschaftlichen Gueterwerthes». Последовавшая в 1912 г. публикация Й. Шумпетера «Теория экономического развития» показала, что он принял от австрийской школы эстафету. Сравним работы австрийской школы и шумпетерианцев, что позволит сделать вывод о том, имеет ли смысл относить представителей шумпетерианства к отдельной школе, а также выявим возможности шумпетерианства в объяснении экономической реальности.

К общим признакам австрийской и шумпетерианской школ можно отнести следующие исходные положения.

С точки зрения как «австрийцев», так и шумпетерианской теории движущей силой экономического развития является предпринимательство. Для австрийской школы предпринимательство – это человеческая деятельность. Она включает в себя цели – будущие результаты, на достижение которых направлена деятельность; предмет, видоизменение которого возможно для достижения цели; знание об этом предмете. В связи с обращением Шумпетера к творческой и инновационной деятельности человека имеется значительное сходство между шумпетерианской и австрийской концепцией. И именно процессы конкуренции – активного соперничества между предпринимателями, стремящимися получить прибыль, служат тестом на видение рынка. Главная фигура в этих процессах – предприниматель – в австрийской школе и шумпетерианстве совпадают, а вот вывод существенно различается. Если И. Кирцнер считает основной функцией предпринимательства поддержку движения экономики к равнове-

сию, то шумпетерианское понимание предпринимательства расходится с австрийской школой в том, что Шумпетер считает предпринимателя *активным субъектом предприятия* [9. – С. 94–103], функцией которого является способствование развитию экономики с помощью разрушения экономического равновесия. Иными словами, предпринимательство помогает развиваться обществу при переходе экономики от одного равновесного состояния к другому.

Предприниматель, по Шумпетеру, не обязательно собственник, это может быть директор, администратор, учредитель, менеджер. Его основные качества – постоянный поиск, использование нововведений в хозяйственной деятельности. Стимул предпринимателя – прибыль, которая возникает только при внедрении новых производственных комбинаций. В обычных условиях прибыли нет. *В шумпетерианской системе предпринимательство заключается во внедрении инноваций.* Предпринимательская деятельность поэтому неразрывно связана с новшеством. Определяющая роль здесь принадлежит не конкуренции цен или качества, а конкуренции введения новых продуктов, новой технологии, новых источников снабжения, новых организационных форм. Й. Шумпетер подробно рассматривает конкуренцию нововведений. Эффективная конкуренция образует эффективную временную монополию, обеспечивающую сверхприбыль за счет нововведений. Таким образом, в теории Шумпетера эффективная монополия является естественным элементом экономического развития. Мотивы деятельности предпринимателя – саморазвитие личности, достижение успеха.

Предметом исследования разработанной Шумпетером теории были функции и типологические особенности предприни-

материнства как основы развития товарно-капиталистического хозяйства. Характер предпринимателя определяют следующие черты: 1) опора на собственные силы; 2) предпочтение риска; 3) ценность собственной независимости; 4) ориентация на собственное мнение; 5) потребность в достижении успеха, при том что самооценка денег для него невелика; 6) главное ключевое качество предпринимателя – стремление к нововведению. Предприниматель не отягощен избытком интеллекта. Это положительное качество, поскольку ограниченность кругозора не дает возможности оценивать, сравнивать множество вариантов, предаваться долгим колебаниям. Шумпетер выделяет иррациональные мотивы в поведении предпринимателя.

Другим ключевым вопросом для теоретиков австрийской школы является субъективизм, т. е. идея о том, что человек есть творческое начало и главное действующее лицо всех процессов. Впервые в истории экономической мысли предпочтения, наблюдения и знания, имеющие первостепенное значение, способствовали стихийному возникновению и эволюции всех общественных (экономических, правовых и языковых) институтов, понимаемых как утвердившиеся модели поведения. Все категории экономической науки «австрийцы» стремятся вывести из предпочтений, ожиданий, познаний экономического субъекта. Мизес отмечает: «Экономическая теория – это не наука о предметах и осязаемых материальных объектах; это наука о людях, их намерениях и действиях» [6. – С. 89]. «Австрийцы» полагают, что экономической науке под силу нечто большее, чем объяснение изучаемого «внешнего мира (скажем, величины нефтяных запасов), а знания предпринимателей (открытие карбюратора, способного вдвое увеличить коэффициент полезного действия двигателя внутреннего сгорания), будут иметь такой же экономический эффект, что и удвоение разведанных запасов нефти. Вот почему австрийцы рассматривают производство не как нечто внешнее, при-

родное и материальное, а, напротив, как явление интеллектуальное и духовное» [6. – С. 134].

Представители австрийской школы также «исповедуют» методологический индивидуализм, согласно которому все социальные феномены (их структура и их изменение) в принципе могут быть объяснены «при помощи одних только индивидов: их свойств, их целей, их воззрений и их действий» [10. – Р. 985]. Шумпетер внес достаточно оригинальный вклад в традицию австрийской школы. Принцип методологического индивидуализма терминологически был введен в программу экономических исследований именно Шумпетером, который «дал название тому, что уже и так объединяло неоклассических авторов и отличало их от своих классических предшественников» [2. – С. 112]. Первое использование англоязычного термина *methodological individualism* опять-таки принадлежит Шумпетеру [13]. Можно заметить, что методологический индивидуализм «предполагает объяснение общественных явлений в терминах индивидуального поведения» [3. – С. 69]. Таким образом, позиции Шумпетера и представителей австрийской школы в отношении принципа методологического индивидуализма совпадают.

Вопрос о специфике экономического равновесия в австрийской школе заслуживает отдельного внимания. Австрийская школа делает акцент как на стихийных рыночных процессах, которые приводят к равновесию, так и на существовании экономических закономерностей, составляющих предмет исследования экономической науки. По Кирцнеру, предприниматели приводят экономику к состоянию равновесия. Капиталистическое общество, по мнению теоретиков австрийской школы, представляет собой арену, на которой индивиды проверяют, насколько их субъективные взгляды соотносятся со взглядами других. Таким образом, для сторонников австрийской школы равновесие – это не существующее в реальности, а искусственно сконструированное состояние эконо-

мики, которое тем не менее является важным. Шумпетер в самом начале исследования так же, как и представители австрийской школы, заявляет, что коренная проблема всякой экономической системы заключается в достижении и поддержании равновесия, т. е. в статичности рынка. А затем, описав статическое равновесие, он пошел дальше и поставил перед собой цель разработать теорию нарушений равновесия экономической системы, вызванных внутренним источником ее энергии. «Он проводит четкое различие между статическим равновесием системы и ее динамическим развитием, преобразующим структуру, взаимосвязи между «новым» и «старым» производством. Чистое равновесие – исходное положение экономической системы» [4]. Привычный кругооборот нарушается действиями предпринимателя-новатора. Для осуществления инноваций берутся кредиты у старых фирм и компаний. Инвестиции направляются в новые сферы, постепенно вовлекая в процесс новую волну участников. Позже представители австрийской школы Мизес и Хайек также приняли динамичный подход к равновесию, бросив вызов статичному австрийскому подходу, что объединяет Шумпетера и «австрийцев» третьего и четвертого поколений.

Таким образом, Шумпетер и «австрийцы» приходят к одинаковой мысли, но по-разному. Если представителей австрийской школы больше заботит изучение факторов, создающих тенденцию к достижению равновесия, то Шумпетер по большей части сосредоточивается на нововведениях, которые через предпринимателя взрывают рыночное равновесие. Кто-то разоряется, но основная масса идет за новатором, изменяется структура производства, капитализм движется вперед. Все циклы, по Шумпетеру, генерируются инновациями. Внедрение одних изобретений тянет за собой гроздь нововведений. Каждая инновация вызывает волну подражаний, которые расходятся во все стороны.

Когда экономисты – и «австрийцы», и шумпетерианцы – анализируют работу рынка, они имеют в виду *стихийный процесс координации*. «Австрийцы» изучают динамичный рыночный процесс, ведущий к принципиально недостижимому состоянию равновесия. «Предпринимательский процесс внесения координации в жизнь общества никогда не остановится и не будет исчерпан» [7. – С. 67]. Именно процесс координации создает демаркационную линию между концепциями предпринимательства Кирцнера и Шумпетера.

И. Кирцнер развивает традиции австрийской школы, ставя во главу угла процесс согласования: «События на рынке стихийно развиваются в направлении такой полностью согласованной схемы без всякого централизованного управления и контроля» [12. – Р. 3]. В работах Шумпетера же, напротив, существенное значение имеет раскоординирующая роль предпринимателя. Таким образом, Шумпетер серьезно расходится с «австрийцами» в вопросе об основной экономической проблеме.

Следует отметить развитие австрийской школой теории конкуренции и монополии, которая призывает к отказу от статической теории рынков и замене ее теорией конкуренции, понимаемой как динамический, чисто предпринимательский процесс соперничества. В своих трудах Й. Шумпетер излагает довольно четкое обоснование того, что конкуренция – это стимул для минимизации затрат и максимального приближения оплаты труда к ее предельной производительности. Шумпетер называет такую экономическую ситуацию статической, а конкурентную борьбу – неэффективной, поскольку в этих условиях нельзя гарантировать, что производство действительно достигнет качественно нового уровня жизни. Эффективная конкуренция, по Шумпетеру, возможна только при экономической динамике. Эффективная конкуренция – это конкуренция нового типа, построенная на новаторстве.

Главным агентом эффективной конкуренции является предприниматель-нова-

тор, а ее важным условием – монополизация производства, которая позволяет накапливать средства для внедрения инновационных программ. Шумпетер установил, что рост конкурентоспособности фирмы в случае смены ценовой политики или использования механизмов сокращения издержек носит кратковременный характер.

Достижения австрийских теоретиков дали революционный толчок развитию теории народонаселения. Для «австрийцев» люди – не население, а множество личностей, наделенных врожденной способностью к предпринимательскому творчеству. Поэтому они рассматривают рост численности населения не как помеху экономическому развитию, а как его движущую силу и необходимое условие. Шумпетер принимает во внимание пять элементов среды: увеличение народонаселения, прирост капитала, развитие производственных методов, прогресс в экономической организации индустриального общества и развитие потребностей. Он подчеркивает, что «увеличение народонаселения сопровождается приростом спроса на потребительские товары и приростом рабочей силы, именно в этом может проявиться влияние данного фактора в области экономики» [14. – Р. 7].

Проанализировав общие признаки интересующих нас теорий, было бы неверно предполагать, что они (теории) полностью совпадают. Выявленные методологические различия и несовпадения между идеологией австрийской школы и некоторыми положениями Шумпетера заключаются в следующем. Представители австрийской школы рассматривают экономическую науку как теорию человеческой деятельности, которая состоит в следующем: люди делают выбор, действуя различными способами для достижения определенных целей. Такой подход изучается в рамках праксиологии. Принципиально важная для австрийской школы концепция деятельности, предложенная Мизесом, включает не только гипотетический процесс принятия решений в контексте данных знаний о целях и средствах, но также и

«само представление о системе координат, связывающей средства и цели, в рамках которой происходит размещение ресурсов и экономически рациональная деятельность» [11. – Р. 33].

Более того, «австрийцев» интересует не сам факт принятия решения, а то, что оно воплощено в человеческой деятельности, которая представляет собой процесс (завершенный или незавершенный), включающий ряд взаимодействий и актов координации (согласования). Поэтому все действия людей содержат элемент предпринимательства, т. е. любая акция человека по своему характеру спекулятивна, сфокусирована на неопределенное будущее с надеждой и ожиданием, что запланированные и начатые действия принесут прибыль, однако всегда имеется вероятность проигрыша.

Подход Шумпетера близок традициям австрийской школы, но оказался более широким. Он рассмотрел человеческое поведение, человеческий фактор, применив институционально-психологический подход, раскрыл влияние конкретно-исторических условий деятельности человека. В этом углублении можно найти методологические разногласия с австрийской школой.

Во-первых, Шумпетер является одним из ученых-экономистов, который вместо абстрактного человека смог увидеть различия в поведении человека, прежде всего относительно научно-технического прогресса и его внедрения в производство, и определить их в обобщенных понятиях.

Во-вторых, на этой основе Й. Шумпетер делит предпринимателей по степени готовности идти на риск на новаторов, внедряющих новшество в производство, консерваторов, которые тормозят или вообще противостоят обновлению производства на основе новой техники и технологии, и имитаторов, которые не имеют никаких стимулов делать что-то свыше того, что они уже делают.

В-третьих, ценно то, что Шумпетер не ограничивается характеристиками того или иного типа человека, а пытается рас-

крыть процесс в его противоречивости и многогранности. В частности, новаторов могут теснить консерваторы или они могут превратиться в имитаторов и т. д.

И в-четвертых, социологический подход Й. Шумпетера базируется на действиях людей, раскрывает формы, в которых они выступают в процессе нововведений (например, творческое использование уже наработанных предпринимательских технологий, созидательная переработка и использование чужого опыта ведения дел).

Австрийская школа придерживается субъективной методологии концепции стоимости и концепции издержек. Категорию издержек «австрийцы» рассматривают субъективно: *как ценность наилучшей упущенной альтернативной возможности, которой субъект жертвует, когда делает выбор*. Иными словами, объективных издержек не существует, а каждый выбор должен осуществляться с использованием денежных оценок, чтобы непрерывно выявлять издержки в каждом наборе обстоятельств. При шумпетерианской концепции к набору методов конкурентного поведения фирмы прибавляются издержки по осуществлению инноваций, по имитации инноваций, сделанных другими, и по присвоению выгод от инновационной деятельности. При этом подчеркивается, что в случае ценовой конкуренции издержки и цены продуктов меняются *на проценты*, в случае же появления новинок (новых способов производства, новых продуктов и т. д.) издержки меняются *в разы*.

Говоря об информации, «австрийцы» и шумпетерианцы имеют в виду принципиально разные вещи. «Австрийцы» придают огромное значение информации, которая по природе своей субъективна. Предприниматели постоянно порождают информацию, которая субъективна, рассеянна, имеет практический характер и с трудом поддается артикулированию. С точки зрения Шумпетера, речь идет об информационном обществе, где роль знаний выше роли денег или средств производства. Эта информация, которую можно хранить на

различных носителях, не имеет ничего общего с субъективной информацией, о которой пишут «австрийцы»: с практической и жизненно необходимой информацией, которую действующее лицо субъективно истолковывает, знает и использует в контексте конкретного действия.

«Австрийцы» и шумпетерианцы расходятся и в вопросе об использовании математических методов в экономическом анализе. С самого начала основатель австрийской школы Карл Менгер предсказательно отметил преимущество словесного языка, способного передать сущность экономических явлений, на что математический язык неспособен. Основой данного подхода является утверждение, что сложность человеческого поведения и постоянное изменение характера рынков делает математическое моделирование в экономике исключительно сложным (если вообще возможным). «Австрийцы не смогли формализовать свои теоретические построения» [19. – Р. 24–26], – этот аргумент выдвинут Стиглицем в критическом отношении к модели равновесия.

Й. Шумпетер же считал перспективным применение математических методов в экономических исследованиях. Его статья «О математическом методе в теоретической экономике» (1906) посвящена методологии науки. Визер критиковал Шумпетера за его методологический инструментализм в экономической науке (который позднее был взят на вооружение Милтоном Фридменом), чуждые ей методы физики и механики. Хотя Шумпетер признавал значение этого метода в экономической теории, тем не менее сам он никогда его не использовал.

Австрийская школа, по существу, отвергает утвердившийся в практике научного исследования и многократно оправдавший себя метод единства исторического и логического, поэтому предсказание будущих событий, по мнению «австрийцев», невозможно. С позиций австрийской экономической теории социалистический, позитивистский идеал недостижим по следую-

щим причинам: 1) огромные объемы информации; 2) природа ключевой информации разрозненная, субъективная и неясная; 3) динамизм предпринимательского процесса (предприниматели еще не создали информацию в процессе постоянного новаторского созидания); 4) воздействие принуждения или научного наблюдения. Этим австрийская парадигма отличается от шумпетерианской в вопросе о соотношении между теорией и эмпирическим миром и о том, что значит сделать предсказание. «Австрийцы» объясняют, почему в нашей науке неприемлемы *эмпиризм*, анализ издержек и выгод и утилитаризм в его буквальном понимании. Для «австрийцев» в экономике теоретически невозможны *точные предсказания*. Наука может объяснить произошедшее как *постфактум*, но она не может ничего знать о завтрашних событиях, поэтому и предсказание будущего бессмысленно. В экономике возможны в лучшем случае общие прогнозы тенденций, которые Хайек называет теоретическими «*структурными предсказаниями*» [8. – С. 49]. Шумпетер же основное внимание уделял видению экономического процесса экономистами и той роли, которую играет видение во всяком научном поиске. Шумпетерианцы также знают, что предметом, наиболее тесно связанным с видением, является экономическая эволюция или прогресс. Центральным для шумпетерианского видения капиталистической экономики было понятие динамики рыночного процесса.

Австрийская теория капитала и процента находится под влиянием субъективно-психологического подхода школы. Капитал представляет собой произведенный или промежуточный фактор, предложение которого зависит от количества земли и труда, затраченного в прошлом на его производство. В работе «Капитал и процент» (1879) Е. Бем-Баверк объяснил процент, используя общие для австрийской школы концепцию альтернативных издержек и принцип убывающей предельной производительности. Теорию процен-

та Е. Бем-Баверк иногда называют психологической теорией процента.

В отличие от представителей австрийской школы Й. Шумпетер утверждает, что круговой поток (*circular flow*) характерен для экономики, в которой отсутствует прибыль или процент. Прибыль и процент равны нулю, цены образуются на основе средней стоимости, экономические ресурсы полностью используются. Прибыль является временным фактором, возникающим в процессе развития, а выплачиваемые предпринимателем проценты капиталисту через денежный рынок – это, следовательно, не что иное, как отчисления от прибыли. На основе его последовательной теории происхождения, функционирования и заката капитализма построен внушительный ряд гипотез о производственном цикле, деньгах, проценте и ценах.

Наименее изученной и самой важной областью теоретического анализа является сфера денег и кредита. Мизес впервые разобрался в казавшейся неразрешимой проблеме невозможности применить к деньгам теорию предельной полезности, а потому вся теория денег строилась на агрегированных показателях вроде общего уровня цен [5]. По мнению «австрийцев», вмешательство государства пагубно и является причиной экономических спадов. Шумпетер выделяет несколько принципиально новых комбинаций факторов производства: создание нового продукта, использование новой технологии производства, использование новой организации производства, открытие новых рынков сбыта и источников сырья. Банки «создают» деньги для новаторов, и с этого начинается перераспределение потока ресурсов, т. е. общественного капитала. Шумпетер отдает себе отчет в том, что увеличение массы денег в обращении благодаря предоставленному банками кредиту вызывает общее повышение цен, в первую очередь на производственные ресурсы, в том числе и на оплату труда.

Теория экономического роста в рамках австрийской экономической школы, опи-

рающаяся на экономические модели и макроэкономические агрегаты, была сформулирована Людвигом фон Мизесом в труде «Теория денег и фидуциарных средств обращения». В дальнейшем теория была существенно дополнена Фридрихом фон Хайеком и Уэрта де Сота. Теория такова: стимулом экономического роста является спрос на товары и услуги. Шумпетером же вводится разграничение между категориями «экономический рост» (понимаемый как увеличение производства и потребление одних и тех же товаров и услуг в течение определенного промежутка времени) и «экономическое развитие» (которое подразумевает появление инновации). Анализируя исторические перспективы капитализма, Й. Шумпетер ставит в своем исследовании вопросы: можно ли связывать высокие темпы экономического роста с капитализмом; какая связь существует между капиталистическим строем и приростом производства; способен ли капитализм и в дальнейшем обеспечивать рост производства? Ученый пытался увязать высокие темпы экономического роста с капитализмом, для этого есть достаточное количество статистического материала [1. – С. 149–150].

В результате проведенного анализа отметим, что исторические корни шумпетерианского подхода уходят к теории австрийской школы. Его учителями были выдающиеся экономисты своего времени – Е. Бем-Баверк и Ф. Визер – основатели австрийской экономической школы, чьи идеи в немалой степени определили формирование как самого Шумпетера, так и мировой экономической мысли. К основным принципам австрийской школы относятся и некоторые элементы шумпетерианской теории: методологический индивидуализм и гипотеза о предпринимательстве, динамическое равновесие и институциональное развитие, конкуренция и монополия и др. Эти принципы объединяют австрийскую экономическую школу и Й. Шумпетера.

Рассмотрев основные характеристики австрийской школы и шумпетерианства, попытаемся ответить на вопрос: представляют ли они действительно две различные школы или же их предпосылки и выводы не противоречат друг другу и могут рассматриваться как два дополняющих друг друга направления в рамках австрийской школы? Логические выводы представителей австрийской школы основываются на априорном принципе человеческой деятельности, который дополняется предпосылками субъективизма, неполноты информации, неопределенности. Эти же принципы используются Шумпетером, формируя значительно более широкое и реалистичное представление о действительности по сравнению с австрийской школой. Оба подхода используют одни и те же методы, но выводы абсолютно разные.

Различия между австрийской школой и шумпетерианской парадигмой имеются и во взгляде на рынок. Австрийская концепция определяет рынок как бесконечный процесс, и он будет всегда. Экономисты австрийской школы убеждены, что главная задача экономической теории – анализ того, как стихийный порядок общественной жизни позволяет нам использовать гигантский объем практической информации, которая рассеяна среди миллионов людей. Предмет экономической науки – изучение экономической системы как постоянно развивающейся динамической системы, чьей движущей силой является предпринимательство, которое согласует и координирует планы людей, чем и делает возможной жизнь в обществе. «Австрийцы» считают, что неравновесие не является проявлением ни несовершенства, ни провалов рынка, а фактически представляет собой самую естественную черту реального мира, и что в любом случае реальный рыночный процесс превосходит все доступные для человека альтернативы.

Шумпетер приходит к совершенно другому выводу. Его позиция заключается в том, что социальные факты являются результатами человеческой деятельности,

экономические – результатами экономической деятельности. Поскольку определение перспектив общественного развития – ключевая проблема глобальной экономики, то возможности шумпетерианства раскрываются как раз в определении этих перспектив. Капитализм через свои плюсы приходит к собственной гибели; если нет предпринимателя, нет и капитализма. Исчезновение предпринимателя – это разрушение социально-экономической базы капитализма – частной собственности.

Инновации приводят к сокращению рабочих мест. Причину экономических кризисов Шумпетер видел в панике, связанной с прекращением бума. Он выделял психологический момент как центральный мотив в объяснении этого явления.

Таким образом, шумпетерианство и австрийская школа могут решать разные задачи, при этом часто дополняя друг друга, что позволяет отнести Шумпетера к представителям австрийской школы, создавшим свою ветвь – шумпетерианство.

Список литературы

1. Антипина Е. В., Шапкин И. Н. Перспективы развития капитализма: взгляды Й. А. Шумпетера // Век глобализации. – 2014. – № 1. – С. 147–159.
2. Донфер К. Истоки мезоэкономики // Эволюционная теория, теория самовоспроизводства и экономическое развитие : материалы 7-го Международного симпозиума по эволюционной экономике, 14–15 сентября 2007 г., г. Пущино, Московская область. – М. : Институт экономики РАН, 2007.
3. Курдина С. Г. Методологический индивидуализм и методологический институционализм // Теоретическая экономика : материалы научного семинара Института экономики РАН, 23 мая 2013 г. – М., 2013.
4. Красова О., Петрова Ю. Йозеф Шумпетер : электронная книга. – URL: <http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/89717>
5. Мизес Л. фон. Теория денег и фидуциарных средств обращения. – Челябинск : Социум, 2007.
6. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. – Челябинск : Социум, 2005.
7. Уэрта де Сото Х. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество / пер. с англ. Б. С. Пинскера; под ред. А. В. Куряева. – Челябинск : Социум, 2009.
8. Хайек Ф. А. фон. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма : пер. с англ. – М. : Изд-во «Новости» при участии изд-ва "Gatallaxy", 1992.
9. Экономическая история: взгляд из XXI века. Институциональные аспекты теории и практики хозяйственной жизни : монография / под ред. проф. И. Н. Шапкина и Н. О. Воскресенской. – М. : Вузовский учебник : Инфра-М, 2015.
10. Gintis H. Review on Analytical Marxism by John Roemer // The American Political Science Review. – 1987. – Vol. 81 (3).
11. Kirzner I. M. Competition & Entrepreneurship. – Chicago : The University of Chicago Press, 1973.
12. Kirzner I. M. New Markets Work: Disequilibrium, Entrepreneurship and Discovery. – London : Institute of Economic Affairs, 1997.
13. Schumpeter J. On the Concept of Social Value // Quarterly Journal of Economics. – 1909. – Vol. 23.
14. Schumpeter J. Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung. – Leipzig : Duncer & humbolt, 1912.
15. Stiglitz J. Whither Socialism? – Cambridge, Mass. : The M. I. T. Press, 1994.

References

1. Antipina E. V., Shapkin I. N. Perspektivy razvitiya kapitalizma: vzglyady Y. A. Shumpetera [Prospects of Capitalism Development: J. A. Schumpeter's Views]. *Vek globalizatsii* [Globalization Era], 2014, No. 1, pp. 147–159. (In Russ.).
2. Dopfer K. Istoki mezoekonomiki [Sources of Meso-Economy]. *Evolyutsionnaya teoriya, teoriya samovosproizvodstva i ekonomicheskoe razvitie, materialy 7-go Mezhdunarodnogo simpoziuma po evolyutsionnoy ekonomike, 14–15 sentyabrya 2007 g., g. Pushchino, Moskovskaya oblast'* [Evolution Theory, Theory of Self-reproduction and Economic Development: materials of the 7th International Symposia on Evolution Economy, 14–15 September 2007, Puschino, Moscow region]. Moscow, Institute of Economics RAN, 2007. (In Russ.).
3. Kirdina S. G. Metodologicheskiy individualizm i metodologicheskiy institutsionalizm [Methodological Individualism and Methodological Institutionalism]. *Teoreticheskaya ekonomika, materialy nauchnogo seminaru Instituta ekonomiki RAN, 23 maya 2013 g.* [Theoretical Economics: materials of the scientific seminar of the Institute of Economics RAN, 23 May 2013]. Moscow, 2013. (In Russ.).
4. Krasova O., Petrova Yu. Yozef Shumpeter, elektronnyaya kniga [Josef Schumpeter: e-book]. (In Russ.). Available at: <http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/89717>
5. Mizes L. fon. Teoriya deneg i fidutsiarnykh sredstv obrashcheniya [Theory of Money and Fiducian Means of Addressing]. Chelyabinsk, Sotsium, 2007. (In Russ.).
6. Mizes L. fon. Chelovecheskaya deyatel'nost': traktat po ekonomicheskoy teorii [Human Activity: Treatise on Economic Theory]. Chelyabinsk, Sotsium, 2005. (In Russ.).
7. Uerta de Soto Kh. Avstriyskaya ekonomicheskaya shkola: rynek i predprinimatel'skoe tvorchestvo [Austrian Economic School: Market and Entrepreneurial Creation], translated from English B. S. Pinsker; edited by A. V. Kuryaev. Chelyabinsk, Sotsium, 2009. (In Russ.).
8. *Haiek* F. A. fon. Pagubnaya samonadeyannost'. Oshibki sotsializma [Fatal Self-Sufficiency. Mistakes of Socialism], translated from English. Moscow, Publishing house 'Novosti' supported by 'Gatallaxy', 1992. (In Russ.).
9. Ekonomicheskaya istoriya: vzglyad iz XXI veka. Institutsional'nye aspekty teorii i praktiki khozyaystvennoy zhizni, monografiya [Economic History: View from the 21st Century. Institutional Aspects of the Theory and Practice of Business Life, monograph], edited by Professor I. N. Shapkin and N. O. Voskresenskaya. Moscow, University Text-Book, Infra-M, 2015. (In Russ.).
10. Gintis H. Review on Analytical Marxism by John Roemer. *The American Political Science Review*, 1987, Vol. 81 (3).
11. Kirzner I. M. Competition & Entrepreneurship. Chicago, The University of Chicago Press, 1973.
12. Kirzner I. M. New Markets Work: Disequilibrium, Entrepreneurship and Discovery. London, Institute of Economic Affairs, 1997.
13. Schumpeter J. On the Concept of Social Value. *Quarterly Journal of Economics*, 1909, Vol. 23.
14. Schumpeter J. Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung. Leipzig, Duncer & Humboldt, 1912.
15. Stiglitz J. Whither Socialism? Cambridge, Mass., The M. I. T. Press, 1994.